

Глава 5

Вибраниум был интересным металлом, даже если в нем не было почти никакого дьявольского смысла. Таково было мое мнение, даже игнорируя то, что Ваканда в основном использовала его как магию.

Учитывая, что у меня не было специалистов или супер-ученых, занимающихся этим металлом, и что это было дьявольски сложно, я проводил свободное время в своей лаборатории, изучая его с тех пор, как кража прошла успешно. Эти исследования начались довольно легко, но быстро натолкнулись на кирпичную стену просто потому, что попытка исследовать металл с помощью чего-либо напрямую не сработала. Даже основной микроскоп вышел из строя, учитывая, что металл был абсолютно черным и поглощал каждую каплю излучения, которая воздействовала на него, казалось бы, без каких-либо проблем; он просто ничего не отражал. В конце концов, мне пришлось прибегнуть к разработке специальных заклинаний, которые позволили бы мне исследовать молекулярную структуру объекта, обманывая и считывая информацию прямо из вселенной.

Пока я работал над этим заклинанием, используя два месяца сложной математики и набегов на библиотеку Древней, я прибегал к более грубым методам обнаружения. Например, поместил кусок вибраниума под гидравлический пресс и позволил прессу сломаться, или бросил кусок в промышленную печь, чтобы попытаться его расплавить. Придать форму металлу было несложно, учитывая, что это была общедоступная информация. Вам просто нужно было ударить по нему определенным уровнем электричества и кинетической энергии одновременно, и вы могли создать резонанс, который заставит молекулярные связи (которые были более энергетическими структурами, чем реальная материя) временно отключиться. Проблема заключалась в том, что этот метод работал только с чистым вибраниумом; если его сплавить с чем-либо еще, вам также нужен был способ разрушить физическую структуру, обеспечиваемую другим металлом, и в то же время вы разорвете связи вибраниума, иначе структура останется нетронутой.

Выковать сплав было несложно: просто сломать вибраниум и вылить его в жидкий образец металла, с которым вы хотите его сплавить. Управлять равномерным распределением было невероятно сложно – если это вообще возможно – но на самом деле в этом не было необходимости. Самый эффективный способ, который я нашел, заключался в том, чтобы поместить невероятно маленькие узелки из вибраниума вокруг сфер из титана или стали, а затем сварить внешние оболочки вместе, чтобы создать объект макро-масштаба. Хотя он был почти бесконечно слабее чистого вибраниума, с ним также было намного легче работать. Внешняя оболочка передавала энергию к ядру вибраниума, которое поглощало ее в ошеломляющих количествах, но если вы слишком быстро сбросите слишком много энергии, то вы можете превысить способность материала оболочки передавать энергию в вибраниум, и оболочка сломается.

Все это было интересно и могло оказаться весьма полезным в будущем, но я знал, что упускаю что-то важное. Видите ли, энергия, которую поглощал вибраниум, не просто исчезла. Все было по-прежнему там, запертое в супер-металле. Я узнал, что могу использовать магию, чтобы использовать эту энергию в качестве источника энергии – это было даже не так сложно. Но это также было бессмысленно, учитывая, что у меня уже был доступ к большему количеству чистой энергии, чем мне, вероятно, когда-либо понадобится. Я хотел знать, как использовать эту энергию и истощать ее с помощью науки, потому что это была почти идеальная конечная батарея.

Основываясь на моих экспериментах, вы могли бы взорвать ядерную бомбу внутри сферы из

чистого вибриума, и ее даже нельзя будет обнаружить вне сферы. Чтобы сделать такую сферу, взорвите ядерную бомбу, и тогда у вас будет батарея со всеми этими мегатоннами необработанной энергии, запертой внутри нее, которую можно вытащить при необходимости. Это был почти самый совершенный термоядерный реактор, но единственная проблема заключалась в том, что я просто не мог понять, как извлечь энергию.

Пока что единственное реальное применение суперметалла, которое у меня было, - это сплавить его с титаном, чтобы сделать невероятно легкие вставки для бронежилета для Наташи и меня. Достаточно хорошо, но даже близко не на радаре сильных мира сего.

Все действительно начало меняться, когда я, наконец, получил помощь Пима, хотя и неохотно. Даже если это было почти через полгода после того, как я сказал Наташе начать планировать похищение.

Правда заключалась в том, что Хэнк Пим был супергением уровня Тони Старка с ресурсами в миллиарды долларов, руководил одной из ведущих мировых компаний по разработке технологий в то время и был обученным оперативником ЩИТА с многолетним активным опытом. Не говоря уже о его практически телепатическом контроле над насекомыми и использовании Частиц Пима; я имею в виду, что этот человек носил настоящий танк на цепочке для ключей на случай чрезвычайных ситуаций, и это было лишь одним из его непредвиденных обстоятельств.

Первый план состоял в том, чтобы просто открыть портал прямо перед его машиной, когда он однажды будет ехать с работы домой, но это было отменено как слишком публичное и слишком вероятное похищение, что приведет к неприятным последствиям. Я не собирался делать ставку на то, что эта машина будет снабжена целым арсеналом, который мог бы нанести дьявольский ущерб любому объекту, на котором я его высажу. Не говоря уже о том, что я не удивлюсь, если он покончит с собой, прежде чем позволит себя схватить, а это был просто неприемлемый риск.

Следующий план состоял в том, чтобы взять у него образец ДНК, чтобы настроить Килгрейва так, чтобы его можно было зачаровать публично, и никто другой об этом не узнает. Но и от этого тоже пришлось отказаться просто потому, что шансы на обнаружение были слишком высоки.

План, который мы приняли, заключался в том, чтобы Наташа проникла в Стэнфорд, где Хоуп ван Дайн училась в колледже. Главный шпион убедил Хоуп в том, что она ее лучший друг, всего за несколько недель, а организация кампании по сдаче крови, которую Хоуп пожертвовала, была завершена в течение следующего месяца. С этого момента Наташа продолжала играть свою роль, пока команда Килгрейва работала над настройкой вируса так, чтобы он влиял только на Хоуп или ее отца. В общем, все было готово в марте 2003 года.

Небольшое стимулирование и манипуляции со стороны Наташи привели к тому, что Хэнк Пим, его дочь Хоуп, ее парень - и протеже Хэнка Пима - Даррен Кросс и Наташа летели на частном самолете Хэнка на Гавайи, чтобы провести небольшой отпуск. Никому не нужно было знать, что, когда Наташа провела предыдущую ночь в доме Пимов, она использовала духи Килгрейва и очаровала обоих Пимов, прежде чем использовала пластырь Килгрейва на Кроссе. Или что у нее было зачарованное ожерелье, которое позволит мне открыть портал, привязанный к нему, а не к планете. Так получилось, что все данные и принадлежности Хэнка Пима о Частицах Пима отправились в путешествие на Марс в один конец за день до того, как семейный самолет был трагически потерян, разбившись в Тихом океане по причинам, которые невозможно объяснить должным образом. Они втроем с Наташей сели в самолет только для того, чтобы

покинуть его благодаря моему порталу над Тихим океаном, прямо перед тем, как зачарованные пилоты на полной скорости врезались прямо в океан.

Я серьезно думал о сокращении Пим Тех перед катастрофой, но решил, что это слишком рискованно. ЩИТ займется расследованием этого несчастного случая, и я не хотел, чтобы на меня указывали следы. Вместо этого троюродный брат, унаследовавший все его активы, продал мне компанию по прошествии подходящего периода времени по низкой, хотя и справедливой, цене. Возможно, здесь было замешано видео, где он был изображен с несовершеннолетней девушкой, но никому не нужно было знать об этом искусственном шантаже. Пока он оставался на пенсии, живя на свое состояние на Багамах, никто никогда не стал бы этого делать.

Первое, что я сделал после того, как доставил Пима на Марс, - это получил от него полную формулу и детали Частиц Пима. У меня возникло искушение переименовать их в Дерьмовые Квантовые Магические Частицы, но это было слишком долго для простого использования. Объединив его знания с моими знаниями в магии и тем, что я смог получить из нескольких посещений библиотеки в Камар-Тадже, казалось, что Частицы Пима были вовлечены в серьезные пространственные реальности. Сердцем Частиц Пима была какая-то экзотическая материя/энергия, которая в основном действовала как портал в реальность, где расстояние и масса были полностью изменчивыми.

Откровенно говоря, Пим изобрел почти совершенно новый язык для концептуализации механики всего процесса, и даже с его активной помощью прошло еще несколько месяцев, прежде чем я смог действительно понять его объяснения. Переводить их на английский было выше моих сил. Несмотря на это, оба Пима и Кросс были под влиянием инъекций Килгрейва и окружены приказами, которые заставляли их подчиняться. У троих из них, наряду с несколькими гораздо более преданными мне учеными, работавшими на меня, Квантовая Лаборатория работала на полной скорости.

Это резко ускорило всю мою работу просто из-за того, что стало возможным благодаря Частицам Пима. Возьмите микроскопический объект и с помощью Частиц Пима вы можете сделать его размером с дом, управлять им в макроскопическом масштабе, а затем вернуть его к естественному размеру. Чертовы частицы могут позволить вам выполнять молекулярную инженерию буквально вручную или, что более важно, на конвейере сборки роботов. Когда вы сможете вручную создавать молекулярно точные компьютерные процессоры, по сути, собирая вместе Лего, ваше компьютерное оборудование станет намного мощнее. И когда вы сможете использовать вибриум для радиаторов и втиснуть компьютерное оборудование всего центра обработки данных в устройство размером с флэш-накопитель, это будет реально.

Сроки реализации всех моих проектов были сокращены благодаря более мощной компьютерной поддержке. Майя не переставала восхищаться тем, как теперь она может видеть в реальном времени результаты различных вариантов Экстремиса на разных живых существах. Она все еще не имела ни малейшего представления о том, как его стабилизировать или даже ограничить потребление энергии - а мы все еще не были уверены, откуда вообще берется энергия для Экстремиса - до уровня, на котором можно было выжить, но прогресс был достигнут.

Я обнаружил, что мои исследования вибриума теперь тоже продвигаются вперед. Возможность расширять отдельные молекулы вибриума до макроуровня позволяла очень точно управлять молекулярной структурой, так как теперь я мог отрицать только те связи, которые я хотел отрицать. Теперь стало возможным точное легирование.

Я не мог управлять нанитами вибриума до тех пор, пока не понял, как взаимодействовать с

энергией, хранящейся внутри отдельных молекул вибраниума, но я смог справиться с превосходным супер-костюмом. По сути, я создал туннели в масштабе молекул из вибраниума и заполнил полые внутренние области этих туннелей с помощью технологии. Изготовленный из различных сплавов, костюм был достаточно гибким, чтобы не мешать даже ловкости Наташи, но при этом обеспечивал практически полную защиту. Он мог даже летать в уменьшенном виде благодаря встроенным крыльям и крошечным встроенным реактивным двигателям. Радиолокационная скрытность была присуща, учитывая, что вибраниум просто поглощал любое излучение, которое входило с ним в контакт, но визуальной невидимости не существовало. Материалы с отрицательным показателем преломления были в моем списке исследований, но их постоянно вытесняли.

Наташа только что закончила проверять готовый костюм «Черная Вдова 1.5» на тренировках, и я спросил: «Как тебе, нравится?»

Шлема не было видно, - изящное использование Частиц Пима для хранения его в воротнике костюма. На ее лице появилась широкая улыбка. «Мне нравится. Защита хорошая, но преимущества скрытности от изменения размера удивительные. При этом я не думаю, что есть место, куда я не смогу проникнуть, или цель, которую я не смогу убить, прежде чем сбежать без обнаружения».

Я улыбнулся в ответ. «Хорошо, потому что твои следующие цели проникновения - это Старк Индастриз, ЩИТ и Проект по Усилению Биотехнических Сил. Начни со Старка, потому что мне нужна масштабная модель территории выставки Старк Экспо 1974 года. Она, вероятно, собирает где-то пыль в помещении с низким уровнем безопасности, но я понятия не имею, где, поэтому тебе нужно будет проникнуть в их системы, чтобы найти ее. От ЩИТ я хочу получить как можно более полную копию их базы данных. В идеале я хочу, чтобы любое расследование указывало на Александра Пирса».

«А биотехнические силы?» - спросила она, когда я сделал паузу, чтобы перевести дух.

«Копии их исследований, конечно, но что мне действительно нужно, так это образец оригинальной сыворотки суперсолдата. Генерал Росс получил разрешение вытащить один из последних оставшихся образцов из хранилищ для его небольшого проекта, а мне нужно, чтобы некоторые из них пропали».

Ее глаза при этом немного расширились. «Формула Капитана Америки? По крайней мере, вы мыслите масштабно, Райт, но мне было бы очень приятно узнать, откуда вы берете всю свою информацию. И почему вы упомянули какую-то старую модель той выставки, или кражу файлов ЩИТА?»

Я пожал плечами: «У каждого должны быть какие-то секреты, а враги, которые появляются на нашем пути со временем, - это те враги, которые могут очистить Землю от жизни, не моргнув и глазом. Я украду каждую крупницу силы, которую смогу, готовясь к этой битве, и я надеюсь, что Майя сможет использовать сыворотку для улучшения и дополнения Экстремиса. Модель Старк Экспо не так актуальна, но со временем она пригодится, и поэтому мы можем взять ее, прежде чем кто-либо еще поймет, насколько она действительно важна».